

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД СПОСОБАМИ УКАЗАНИЯ НА ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ШВЕДСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Автор статьи, опираясь на концепции Ю. Д. Апресяна и Е. С. Кубряковой, делает предположение о наличии в шведском языке пласта фразеологизмов, в основе значений которых лежит осмысление пространственных отношений через призму естественного языка. На базе двух источников создается выборка фразеологизмов, затем они классифицируются по способу указания на пространственные отношения, из которых выводится значение фразеологизмов. Представлены выводы о перспективности дальнейших исследований фразеологизмов с элементами пространственных отношений и возможности применить результаты таких исследований на практике, в частности в преподавании шведского языка.

Ключевые слова: фразеологизмы, пространственные отношения, наивная картина мира, семантическая спаянность, место, пространство.

Yana V. Bocharova

ITMO University

SOME OBSERVATIONS ON THE WAYS OF INDICATING SPATIAL RELATIONS IN SWEDISH PHRASEOLOGICAL UNITS

Based on the concepts of Yury Apresyan and Elena Kubryakova, the author of the article suggests that the Swedish language contains a body of phraseological units which derive their meanings from the interpretation of spatial relations through the prism of natural language. On the basis of two sources, the author makes a selection of phraseological units, and then they are classified according to the way of indicating spatial relationships from which the meaning of phraseological units is derived. The paper presents conclusions about the prospects of further research of the phraseological units with elements of spatial relations and the possibility of applying the results of the research in practice, in teaching the Swedish language in particular.

Keywords: phraseological units, spatial relations, naive picture of the world, semantic unity, place, space.

В шведском языке, как и во многих языках мира, имеются фразеологизмы, или словосочетания, отличающиеся различной степенью семантической спаянности. Первым лингвистом, предложившим выделить фразеологизмы в отдельную группу, стал Шарль Балли. Данное им определение фразеологизмов как сочетаний слов, которые «оказываются неразрывно связанными между собой и имеют смысл только в данном сочетании», упоминает, в частности, С. С. Маслова-Лашанская при описании фразеологизмов шведского языка (цит. по: [Маслова-Лашанская, 2011, с. 122]).

В отличие от свободных словосочетаний, которые каждый раз заново конструируются в процессе речи, фразеологизмы воспроизводятся целиком и передают значение, которое зачастую никак не связано со значениями слов, составляющих словосочетание. При невозможности вывести значение фразеологизма из слов, составляющих словосочетание, говорят о семантическом сдвиге. Таковой наблюдается, например, в шведских фразеологизмах *sätta en rova* ('упасть навзничь', буквально: 'посадить корнеплод') и *prata i nattmössan* ('говорить ерунду', буквально: 'разговаривать в ночном колпаке'). В то же время существуют фразеологизмы, значения которых хоть и не совпадают с буквальным значением составляющих их слов, но могут быть выведены из них: *somna ovaggad* ('быстро заснуть', буквально: 'заснуть без укачивания'), *titta under tugg* ('смотреть украдкой', буквально: 'смотреть из-под челки').

Имеют место различные подходы к классификации фразеологизмов, однако практически всегда в центре внимания оказывается именно степень семантической спаянности составных элементов. Одной из самых известных является классификация, разработанная В. В. Виноградовым.

В. В. Виноградов выделяет фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства и фразеологические сочетания [Виноградов, 1977].

Фразеологические сращения характеризуются абсолютной неделимостью значения, из них нельзя вычленить отдельные компоненты. Примерами таких словосочетаний в шведском языке могут послужить выражения *att vara ute och cykla* ('понять что-то абсолютно неправильно', 'говорить ерунду из-за того, что понял что-то неправильно', буквально: 'ездить на велосипеде') или *lägga något på is* ('отложить что-то, сделать паузу', буквально: 'положить что-то на лед').

В отличие от фразеологических сращений, значение фразеологических единств довольно легко выводится из компонентов. Так, вполне можно понять, что хочет узнать человек, задающий вопрос *Vad har du på hjärtat?* ('О чем ты хочешь попросить/спросить?', буквально: 'Что у тебя на сердце?'). Вряд ли возникнут сомнения в том, что человек, который *tappade hakan*, на самом деле просто 'сильно удивился', буквально: 'уронил челюсть'.

Третья категория — фразеологические сочетания — широко распространена не только в шведском, но и других германских языках. Значения элементов определяют значение всего фразеологического сочетания. Как правило, именно фразеологические сочетания при изучении языка требуют особого внимания, потому что важно научиться выражать свои мысли таким образом, чтобы не нарушать привычную носителю языка сочетаемость слов и сохранять естественность речи. В шведском языке находим, к примеру, такие фразеологические сочетания, как *stå till ansvar* ('отвечать', буквально: 'стоять к ответу'), *hålla ett löfte* ('сдерживать', буквально: 'держаться обещание') и др.

Классификация В. В. Виноградова отличается логической стройностью и завершенностью, в связи с чем ее охотно используют не только отечественные, но и зарубежные ученые.

В то же время в шведской лингвистической литературе наблюдаются разнообразные подходы к выделению отдельных категорий несвободных сочетаний слов.

Например, в научной литературе довольно широко используется термин *idiom*, совпадающий в своем основном значении с русским термином «идиома». Однако мнения исследователей о том, какие словосочетания следует относить к этой категории, могут значительно расходиться. Показательна полемика между авторами словаря «Шведское словоупотребление. Словарь словосочетаний и фраз», изданного в 2003, и известным специалистом по шведскому языку Свен-Йораном Мальмгреном.

На этапе подготовки указанного словаря в 90-х годах XX в. Улла Клаусен и Эрика Лили описали свои подходы к отбору идиом и отражению их в будущем фразеологическом словаре. Следует заметить, что авторы описали свои подходы на английском языке, что могло создавать дополнительные трудности с поиском эквивалентной терминологии. В любом случае статья начинается следующим образом [Clausén, Lily, 1994]:

The idiom is an elusive phraseological category. — «Идиома — это трудноописуемая фразеологическая категория»¹.

Далее предлагалось определение, которым планировалось пользоваться:

The idiom in our model is defined as a combination of two or more words which as a whole function as a metaphorical expression. — «В нашей модели мы определяем идиому как сочетание двух или более слов, которые в целом функционируют как метафорическое выражение».

Авторы относят библеизм *cast pearls before swine* («метать бисер перед свиньями») к идиомам на основании того, что в данном выражении ключевыми являются не слова «бисер» или «свиньи», а факт включения их в единое словосочетание, значение которого в обычном контексте может быть понято только на метафорическом уровне [Clausén, Lily, 1994].

Возможно, именно заложенная изначально неоднозначность критериев отбора явилась причиной включения авторами словаря в раздел идиом таких фразеологических единств, как *en vänlig själ* («добрая душа», «добрый человек»), на что указывает Свен-Йоран Мальмгрен в своей рецензии на словарь [Malmgren, 2004, s. 282]. По мнению Мальмгрена, некоторые словосочетания, включенные авторами в раздел идиом, следовало бы перенести в раздел коллокаций [Malmgren, 2004, s. 282].

Классификация В. В. Виноградова представляется более убедительной, и именно на ее основе С. С. Маслова-Лашанская произвела деление шведских фразеологизмов [Маслова-Лашанская, 2011, с. 131].

¹ Здесь и далее перевод Я. В. Бочаровой.

Очевидно, что для каждой из категорий фразеологизмов по классификации Виноградова можно подобрать внушительное количество примеров на материале шведского языка. При этом отобранные фразеологизмы будут иметь совершенно разные значения и состоять из разного количества элементов.

Однако в рамках данной работы стоит иная цель. Исходя из понимания, что концепция пространства является одним из ключевых элементов так называемой наивной картины мира, как описывает ее Ю. Д. Апресян [Апресян, 1995, с. 629], автор настоящей статьи предполагает, что в шведском языке могут существовать фразеологизмы, хоть и входящие в разные группы по принципу семантической спаянности, но объединенные тем, что в основе их значений лежит осмысление пространства и пространственных отношений через призму естественного языка.

В своей статье «О понятиях места, предмета и пространства» Е. С. Кубрякова подробно описывает взаимоотношения, возникающие между тремя категориями, вынесенными ею в заголовок. Как и Апресян, Кубрякова подчеркивает первичность наивной картины мира относительно научной и описывает две системы восприятия мира человеком, сложившиеся в ходе эволюции: так называемые «что-систему» и «где-систему» [Кубрякова, 2000, с. 87]. «Что-система» позволяет видеть не только объекты как таковые, но и действия, с ними связанные, и даже целые ситуации. Важной характеристикой «где-системы» является возможность не только воспринимать то, где предмет расположен, но и оценивать расстояние между ним и наблюдателем и другими предметами, а также понять, в каком направлении предмет перемещается или может перемещаться.

Поскольку с точки зрения Ю. Д. Апресяна, Е. С. Кубряковой и других исследователей способы познания человеком реальности отражаются в естественных языках, можно предположить, что изучение фразеологических единиц, сложившихся благодаря осмыслению пространства и пространственных отношений, может внести практический вклад в углубленное изучение и преподавание шведского и других языков.

Автором настоящей статьи при использовании двух источников [Unge, 2001; Malande uttryck, 1989] было изучено порядка 300 шведских фразеологизмов, которые проанализированы с точки зрения наличия пространственных элементов, и создана выборка примерно из 100 единиц, которые такие элементы содержат. После анализа выборки обнаружено, что многие фразеологизмы, имеющие пространственные элементы, имеют сходство в способах указания на пространственные отношения, из которых выводится значение фразеологизмов. В связи с этой находкой показалось возможным сгруппировать отобранные примеры и предложить рабочий вариант их классификации.

Уместным представило в качестве основы данной классификации принять концепцию «где-системы» Е. С. Кубряковой. Так, сделана попытка оценить содержащиеся во фразеологизмах пространственные элементы, представив воображаемого автора фразеологизма, который выбирает тот или иной способ передачи значения в зависимости от оценки положения в пространстве себя самого

и описываемых объектов, а также делает предположения о перемещении того или иного объекта в пространстве.

На основе данного принципа создана рабочая классификация шведских фразеологизмов различной степени семантической спаянности, состоящая из семи групп. Каждая группа проиллюстрирована с помощью соответствующих примеров.

1. ПЕРЕДАЧА ЗНАЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ УКАЗАНИЯ НА КОНКРЕТНОЕ ЗАКРЫТОЕ (ОТКРЫТОЕ) ПРОСТРАНСТВО

Подобные фразеологизмы составляют около 32 % выборки. Передача значений фразеологизмов данной группы становится возможной за счет совпадения представлений условного автора фразеологизма и других носителей языка о возможностях и ограничениях, связанных с пространствами большей или меньшей степени открытости. Значительный процент фразеологизмов данной группы относительно других групп в выборке объясняется тем, что окружающий мир буквально изобилует открытыми и закрытыми пространствами, причем значительная часть из них создается (или мыслится) самими людьми, что позволяет говорящему хорошо понимать, какое влияние конкретное пространство может оказать на тот или иной объект (например, как оно может ограничить перемещение объекта).

К данной группе предлагается отнести, в частности, следующие фразеологизмы:

i långa banor ('в большом количестве', буквально: 'длинными дорожками');

komma mellan barken och träden ('внести раздор в отношения', буквально: 'войти между корой и деревом');

ur egen fatabur (förrådshus) ('на свой лад', 'как заблагорассудится', буквально: 'из своего амбара');

i enrum ('с глазу на глаз', 'наедине', буквально: 'в пространстве для одного');

ligga i luften ('витать', буквально: 'лежать в воздухе');

en himmelsk tur ('невероятная', буквально: 'небесная удача');

lysa med sin frånvaro ('многозначительно отсутствовать', буквально: 'светить своим отсутствием').

В последнем примере примечательно осмысление отсутствия человека где-либо (например, на собрании) как зияющего пустого пространства, которое само по себе привлекает внимание и таким образом становится весьма красноречивым.

2. ПЕРЕДАЧА ЗНАЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ УКАЗАНИЯ НА ПОЛОЖЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРЕДМЕТОВ/ОБЪЕКТОВ

Подобные фразеологизмы составляют около 16 % выборки.

Та же развитая «где-система» позволяет любому говорящему хорошо ориентироваться и определять положение объектов относительно себя. По этой при-

чине, как представляется, именно отсылка к (взаимному) положению объектов в пространстве позволяет создать у носителя языка простой и понятный образ, который, в свою очередь, помогает передать переносное значение фразеологизмов, отнесенных ко второй группе представленной классификации.

Приведем несколько примеров фразеологизмов, относящихся к данной группе:

prata bredvid munnen ('проговориться', буквально: 'говорить рядом с ртом');
vara på gränsen ('находиться на грани', буквально: 'так же');
ta avstånd från (ngt) ('дистанцироваться', буквально: 'принять расстояние до');
komma till vägs ände ('достичь переломного момента', буквально: 'подойти к концу дороги');
gå i bredd ('идти рядом, плечом к плечу', буквально: 'идти в ширину').

Поскольку очевидно, что до изобретения различных методов измерения расстояния человек мог определять местоположение объектов относительно себя исключительно «на глаз», представляется логичным, что значительную роль в создании значений фразеологизмов данной группы сыграли исходные визуальные образы, которые были переосмыслены. Так, не имея визуального образа двух людей, двигающихся плечом к плечу, трудно понять, что может означать «идти в ширину» как в прямом, так и в переносном смысле. Однако представив себе, как два человека, идущих рядом, могут занять всю ширину тропинки, легко понять, что означает данное выражение.

3. ПЕРЕДАЧА ЗНАЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ СООТНЕСЕНИЯ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМИ ЗОНАМИ «ВЕРХ — НИЗ»

Подобные фразеологизмы составляют около 14% выборки.

Очевидно, что для наблюдателя, успешно пользующегося «где-системой», не составляет никакой проблемы определить, где относительно него находится «верх», а где «низ». В своем пространственном значении эти плоскости должны представляться наблюдателю абсолютно равнозначными. Как же тогда можно использовать эти пространственные полюса для передачи переносных значений?

По наблюдению, фразеологизмы, которые отнесены к третьей группе, построены не столько на пространственной дихотомии «верх» — «низ», сколько на укоренившихся в шведской (и шире — в европейской) культуре ассоциациях: «низ», «движение вниз» — это преимущественно что-то плохое, связанное с неудачей, а «верх», «движение вверх» — что-то хорошее, возвышенное или эфемерное.

К третьей группе отнесены фразеологизмы, подобные тем, которые приведены ниже:

vara på dekis ('быть в подавленном, разбитом состоянии' (морально и физически));
от глагола *deka ner / ned sig* ('пасть, опуститься');
hålla fanan högt ('храбро сражаться', буквально: 'держат знамя высоко');

gå upp i rök ('исчезнуть', буквально: 'уйти вверх в дым');
titta för djupt i glasen ('пьянствовать, злоупотреблять алкоголем', буквально: 'заглядывать слишком глубоко в бокал').

4. ПЕРЕДАЧА ЗНАЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ДЕЙКТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ

Подобные фразеологизмы составляют около 6 % выборки.

Дейктические глаголы представляют собой важное средство прямого указания говорящего в ситуации, воспринимаемой непосредственно. В дальнейшем происходит переосмысление непосредственно воспринимаемой ситуации, что позволяет использовать те же глаголы в анафористической функции. В обнаруженных фразеологизмах происходит метафорическое переосмысление прямого указания.

К данной группе отнесены следующие примеры:

bringa någon ur fattningen ('вывести из себя', буквально: 'вынести кого-то из владения собой');

ingenting att hämta ('ничего не выиграть', 'ничего не получить', буквально: 'ничего принести'). Глагол *hämta* из перспективы говорящего подразумевает необходимость куда-то переместиться, что-то взять и вернуться в исходную точку.

5. ПЕРЕДАЧА ВРЕМЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ОПИСАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Подобные фразеологизмы составляют около 5 % выборки.

Описание времени через пространственные понятия является типичным для многих языков, что, по всей видимости, связано с вполне определенными физическими параметрами пространства, которые можно увидеть, измерить и описать, а время не имеет физического компонента. По этой причине может возникнуть потребность приписать времени свойства того явления, которое легче измерить, чтобы пусть только в воображении придать времени некую осязаемую физическую форму. Шведский язык не является исключением. Например, для описания продолжительности времени в нем используются прилагательные *kort* ('короткий') и *lång* ('длинный').

Следовательно, представляется закономерным появление в языке несвободных словосочетаний с временными значениями с использованием элементов описания пространства, например:

gå händelserna i förväg ('опережать события', буквально: 'идти впереди событий');
inom kort ('скоро', буквально: 'внутри короткого (промежутка)').

6. ПЕРЕДАЧА ЗНАЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ УКАЗАНИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ

Подобные фразеологизмы составляют около 7% выборки.

В статье Кубряковой описана важная особенность восприятия объекта, а именно невозможность воспринять объект во всей его целостности в том случае, если нельзя отследить его движение, то есть изменение. Представляется, что зависимость значений фразеологизмов шестой группы от указания на изменение положения в пространстве как раз опирается на эту особенность.

Bollen är rund ('все что угодно может случиться', буквально: 'мяч круглый'). Очевидно, что толковать это следует таким образом: форма мяча позволяет ему покатиться в любую сторону. Ср. русскую футбольную поговорку: «мяч круглый, поле ровное», в которой содержится намек на непредсказуемость исхода матча;

inlägga stora förtjänster om något ('внести большой вклад', буквально: 'вложить большие заслуги');

kasta ett öga på ('бегло просмотреть', буквально: 'бросить глаз на').

7. ПЕРЕДАЧА ЗНАЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ

Подобные фразеологизмы составляют около 16% выборки.

Представляется, что глаголы движения используются во фразеологизмах, отнесенных к данной группе, для придания создаваемым образам большей динамичности:

röra sig med ('распоряжаться (большими деньгами)', буквально: 'двигаться с');

det kommer inte på fråga ('это абсолютно исключено', буквально: 'это не приходит на вопрос');

gå till väga ('действовать, поступать', буквально: 'идти дорогой');

fara med osanning ('лгать', буквально: 'ехать с неправдой');

flyga i luften ('взорваться', буквально: 'взлететь в воздух');

simma lugnt ('сохранять спокойствие', буквально: 'плыть спокойно');

rulla sig i pengar ('купаться в деньгах', буквально: 'кататься в деньгах').

В заключение следует сказать, что по результатам анализа источников и выборки шведских фразеологизмов были сделаны следующие выводы:

1. В шведском языке можно выделить группу фразеологизмов с различной степенью семантической спаянности, значения которых восходят к осмыслению пространства и пространственных отношений.

2. Актуально допущение о том, что данные фразеологизмы можно разделить на группы по определенным признакам.

3. Указанное допущение может быть реализовано посредством классификации фразеологизмов по способам указания на пространственные отношения, определяющие значение фразеологизма.

Предложена классификация фразеологизмов, включающая семь групп, каждая из которых была рассмотрена в настоящей статье.

По мнению автора, предложенная классификация должна стать важным шагом на пути углубленного изучения фразеологических единиц шведского языка с элементами пространственных отношений.

Представляется весьма вероятным, что одним из практических результатов исследования может стать разработка новых методических приемов и материалов, используемых в обучении шведскому языку, с потенциальной возможностью их интеграции и в преподавание других языков.

Литература

- Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Апресян Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография: в 2 т. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. С. 629–650.
- Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140–161.
- Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 84–93.
- Маслова-Лаашанская С. С. Лексикология шведского языка. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011.
- Clausén U., Lyly E. Criteria for Identifying and Representing Idioms in a Phraseological Dictionary // Proceedings of the 6th EURALEX International Congress. Amsterdam, 1994. P. 258–262.
- Målande uttryck. En liten bok med svenska idiom. Uppsala: Språkdata och Esselte Ordbok, 1989.
- Malmgren S.-G. En ny svensk konstruktionsordbok // LexicoNordica. 2004. 11. S. 271–294.
- Unge I. Att trilla av pinn och vara ur led. Falun: Norstedts, 2001.

References

- Apresian Iu. D. Deixis in lexis and grammar and naive world model. Apresian Iu. D. *Selected Works. Integral language description and systemic lexicography*. 2nd ed. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1995, vol. 2, pp. 629–650. (In Russian)
- Clausén U., Lyly E. Criteria for Identifying and Representing Idioms in a Phraseological Dictionary. *Proceedings of the 6th EURALEX International Congress*. Amsterdam, 1994, pp. 258–262.
- Kubriakova E. S. About the notions of place, object and space. Arutiunova N. D., Levontina I. B. (eds) *Logical analysis of language. Languages of space*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, pp. 84–93. (In Russian)
- Målande uttryck. *En liten bok med svenska idiom*. Uppsala: Språkdata och Esselte Ordbok, 1989.
- Malmgren S.-G. En ny svensk konstruktionsordbok. *LexicoNordica*, 2004, 11, S. 271–294.
- Maslova-Lashanskaia S. S. *Swedish lexicology*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2011. (In Russian)
- Unge I. *Att trilla av pinn och vara ur led*. Falun: Norstedts, 2001.
- Vinogradov V. V. *Selected works. Lexicology and lexocography*. Moscow: Nauka Publ., 1977, pp. 140–161. (In Russian)

Сведения об авторе:

Бочарова Яна Викторовна

Преподаватель

Национальный исследовательский университет ИТМО

Российская Федерация, 197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49, лит. А

Yana V. Bocharova

Teacher

ITMO University

49, letter A, Kronverksy pr., Saint Petersburg, 197101, Russian Federation

E-mail: yana.spb06@mail.ru